

Глава 392. Практика топора— 16 августа! — Тэн Циншань вспомнил эту дату. После того как Шестой Старейшина ушел, Тэн Циншань с удивительной быстротой бросился к побережью Континента Дуаньму в ту же ночь! Место, где он прятал судно из древесины, находилось не менее чем в двух тысячах ли от города Наньшань, но скорость Тэн Циншаня в то время была намного быстрее, чем скорость трех крупных Драконьих Лошадей! Сила тела Тэн Циншаня теперь превышала восемьсот тысяч цзинь, а его тело было сравнимо по силе с Золотым Дань Демонического Зверя! Его скорость была быстрее, чем скорость Демонической Лошади Тьмы, так что это было не странно. Демоническая Лошадь Тьмы могла проскакать пять тысяч ли в день. Когда Тэн Циншань находился в море, в ужасных Хаотичных Территориальных Водах, он тащил большой корабль и проплывал три тысячи ли каждый день и ночь, чтобы вытащить его из Хаотичных Территориальных Вод. Несмотря на то, что он тянул корабль на себе, он все еще был полон сил. Люди, мимо которых он проходил, могли только почувствовать порывы ветра, а Тэн Циншань уже достигал от семи до восьми чжан. С следующим движением тела он исчезал из поля зрения. ... Ночью луна была туманной, а звезды яркими. На песке лежал слой туманного хлопкового шелка. Волны накатывали на берег. Тэн Циншань в настоящее время находился на вершине горы в песках. — Хей! — Тэн Циншань вытащил два сундука из отверстия, а затем сразу же заполнил всю яму большим количеством песка. Сразу после этого он сделал вид, как будто ничего не случилось. — Эти два сундука, в общей сложности, содержали тридцать тысяч цзинь. Это равнялось бы двумстам тысячам золотых таэлей! Этого должно быть достаточно, чтобы купить набор Каменных Табличек Грубого Ваннадия. Если этого не хватит, есть еще двенадцать тысяч золотых таэлей! — Тэн Циншань был богат, но он не придавал этому значения. Для Тэн Циншаня заработать деньги было легким делом. Он мог просто пойти прямо к злобному клану с плохой репутацией или бандитам и украсть у них! — Пойдем! — Он сказал, неся два больших сундука. Проехав двадцать тысяч цзинь, Тэн Циншань немедленно покинул песчаный пляж. Хотя Тэн Циншань мог нести двадцать тысяч цзинь, он уже не мог быть таким быстрым, как раньше. Перед восходом солнца Тэн Циншань нес два больших сундука золота и вернулся к Озеру Полумесяца к Горе Божественного Топора, расположенной за пределами города Наньшань. Тэн Циншань с облегчением вздохнул, когда два больших сундука опустились на траву. — Учитель! — Кто-то робко позвал с озера. Тэн Шоу, практикуя Три Положения, с уважением посмотрел на Тэн Циншаня. Хотя он учился у него всего два-три дня, Тэн Циншаню не оставалось ничего другого, кроме как признать, что Тэн Шоу был абсолютным гением в Син И! Возможно, прежде чем он научился всему, Тэн Шоу уже постиг истинное понятие Син И Боевого Искусства. Тэн Циншань только однажды продемонстрировал Двенадцать Форм Син И, и Тэн Шоу едва успел научиться этому в течение часа. Тем не менее, он достиг больших успехов в этом. — Старший Брат Тэн, ты вернулся. — Ли Цзюнь подошла. — Да. — Тэн Циншань кивнул, одновременно указал на два сундука и попросил: — Тэн Шоу, отнесите два сундука в дом! — Говоря это, он указал на внутреннюю часть дома. Тэн Шоу не смог понять слов Тэн Циншаня, но он понял жест Тэн Циншаня. — Да, Учитель. — Тэн Шоу взял сундуки в каждую руку и потащил в сторону дома. На земле остался глубокий след. Тэн Шоу приложил много сил, чтобы донести сундуки до каменного дома. Когда он вышел из дома, Тэн Шоу одарил Тэн Циншаня уважительным взглядом. Тем не менее, Тэн Циншань преодолел двадцать три тысячи ли! — Продолжай свою практику, — сказал Тэн Циншань, и Тэн Шоу послушно вернулся к занятиям. Тэн Циншань сменил свою грязную одежду, покрытую пылью, на чистую одежду и тоже занялся утренней практикой. ... Тэн Циншань, Ли Цзюнь, Тэн Шоу, Маленький Пинг и кучер Старый Ван завтракали за одним столом. Раннее утро было холодным, вокруг Озера Полумесяца стелился туман, создавалось впечатление, что находишься в совершенно чудесной стране. — Мистер Тэн, — раздался знакомый голос издалека. Тэн Циншань повернул голову и огляделся. Седой Шестой Старейшина подошел к Тэн Циншаню с улыбкой, несколько подчиненных следовали за ним. — Прошлой ночью прибыла книга "Тридцать шесть Расколотых горных Форм", поэтому я решил доставить её вам, как можно скорее, — сказал он и вытащил книгу, завернутую в золотую

ткань, и передал её. — Большое спасибо, Шестой Старейшина! — Тэн Циншань встал и принял книгу, с почтением разворачивая золотую ткань. Тонкая книга, покрытая черной кожей и обернутая веревкой, явилась его взору. На ней было четыре больших слова: "Тридцать Шесть Расколотых Горных Форм"! Поговорив какое-то время, Шестой Старейшина остался вместе со своими людьми. Перед отъездом он сказал Тэн Циншаню: — Мистер Тэн, я пошлю кого-нибудь, чтобы получить Мистера 16 августа. После просмотра Шестого старейшины и его когорты решили уйти, Тэн Циншань открыл "Тридцать шесть Расколотых горных" Форм. — Старший Брат Тэн, это секретный отчет Императора Юй о его рукопашных искусствах? — Ли Цзюнь подошла ближе, чтобы посмотреть. Тайная запись была очень тонкой. Изображения в пределах секретной записи были рисунками человека, демонстрирующего все тридцать шесть ходов, это были "Тридцать шесть Расколотых горных" Формы. Тэн Циншань перелистал секретную запись. Когда он осмотрел секретную запись, Тэн Циншань естественно запомнил ходы, содержащиеся внутри. Он начал запоминать все больше и больше ходов — первый ход, второй ход, третий ход... Поскольку Тэн Циншань запоминал все больше ходов, он действительно чувствовал, что что-то не хватало. Все эти непрерывные движения, которые Тэн Циншань видел и запоминал, на самом деле заставляли его сердце трепетать. Тэн Циншань тогда увидел тридцать шестой ход! Тридцать шесть непрерывных ходов, казалось, превратились в огромный топор, в результате чего Тэн Циншань почувствовал себя несколько взволнованным. — Фух! Фух! — Капли пота покрывали лоб Тэн Циншаня, а лицо слегка побледнело. — Старший Брат Тэн, что случилось? — Видя это, Ли Цзюнь, которая стояла в стороне, была немного удивлена. — Такая ужасающая техника. — В глазах Тэн Циншаня можно было увидеть нескрываемый шок, когда он сказал себе: — Эти тридцать шесть ходов... только интегрированные и связанные движения действительно способны создать неопишуемую концепцию! — Тэн Циншань, наконец, понял, что тридцать шесть ходов были фактически интерпретациями Дао Небес! Хотя Тэн Циншань не понимал Дао Небеса, он всё ещё ощущал мощное давление, исходящее из тридцати шести ходов! — «Старший Брат Тэн, ты в порядке?» — Ли Цзюнь слегка нервничала. — «Маленький Цзюнь». — Тэн Циншань взглянул на неё и улыбнулся: — «Я в порядке». Оглядываясь на секретный ход в руке, Тэн Циншань вспомнил то, что произошло на острове Яркой Луны. — «Раньше, когда я осматривал Небесное Нефритовое Кольцо, я только изучал начало и не осмеливался углубиться вглубь». — Тэн Циншань вздохнул и подумал про себя: — «Если бы я был самоуверенным и пытался почувствовать сокровища Дао Меча, содержащиеся в Небесном Нефритовом Кольце, я бы проглотил его до самого конца, и Душа в моём Дворце Нивань также пострадала». Тайная запись в руке Тэн Циншань была всего лишь копией тридцати шести ходов. Император Юй не оставил ничего. Но он всё ещё обладал этой силой! Таким образом, можно представить себе, насколько мощными были «Тридцать Шесть Расколотых Горных Форм». — «Там ещё около месяца до 16 августа. Я постараюсь практиковать это искусство топора в течение этого месяца и посмотреть, помогает ли это, когда надо понять великое Дао и создаёт ли новое искусство владения копьем!» — Тэн Циншань направился в комнату и достал Топор Раскалывающий Горы, который был внутри сундука! Поверхность Топора Раскалывающий Горы была как щит. Когда Тэн Циншань схватил эту щитообразную секцию, он мог слабо ощущать силы, содержащиеся в Божественном Топоре. Тэн Циншань вышел на просторный луг возле Озера Полумесяца. — «Дядя, ты практикуешься с топором?» — Маленькая Пинг устала на Топор Раскалывающий Горы в руке Тэна Циншань. — «Не говорите мне, что Маленькая Пинг тоже хочет учиться?» — шутил Тэн Циншань. Маленькая Пинг быстро покачала головой и ответила: — «Маленький Пинг не может это учить».